Особенности проведения внешней политики России, США и Китая в АТР на современном этапе

Голобоков Андрей Сергеевич

кандидат политических наук

доцент, кафедра управления, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

690039, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Кирова, 17

Golobokov Andrei Sergeevich

PhD in Politics

Associate Professor at the Department of Management of Vladivostok State University of Economics and Service

690039, Russia, Vladivostok, ul. Kirova, 17-7

golobokov_as@mail.ru

Вознесенский Владимир Евгеньевич

стажер, МИП ООО Межрегиональный образовательный центр «Владивостокские инновации»

690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41

Voznesenskii Vladimir Evgen'evich

Trainee at Interregional Educational Center "Vladivostok innovations"

690014, Russia, Vladivostok, ul. Gogolya, 41

Vladimir.Voznesenskiy@vvsu.ru

Пироговская Олеся Олеговна

стажер, МИП ООО Межрегиональный образовательный центр «Владивостокские инновации»

690014, Россия, Приморский область, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41

Pirogovskaya Olesya Olegovna

Trainee at Interregional Educational Center "Vladivostok innovations"

690014, Russia, Vladivostok, ul. Gogolya, 41

Olesya.Pirogovskaya@vvsu.ru

Статья из рубрики "МИРОВАЯ ПОЛИТИКА"

Аннотация. В статье исследованы вопросы поддержания стратегического партнерства в треугольнике Россия-КНР-США в условиях существующих в АТР угроз безопасности и особенностей дипломатии великих держав. Объектом исследования является внешняя политика великих держав АТР: США, КНР, России. Предмет исследования – особенности проведения внешней политики и дипломатии США, КНР, России в АТР на современном этапе. Авторы рассматривают характер внешней политики России, Китая и США и определяют предстоящие изменения на мировой арене. Особое внимание уделяется таким вопросам, как «общественная дипломатия» США, влияние «мягкой силы», дипломатия России в ответ страны на санкции, введенные США и ЕС и т.д.Так же отмечены особенности развития дипломатии Китая и отношение страны к новому президенту Соединенных Штатов. Сделан вывод о предстоящих изменениях политики и интересов стран в данном регионе. Предложенный подход состоит в системном анализе политических событий и результатов политических действий заинтересованных сторон, с целью проанализировать характер внешней политики России, Китая и США в рамках

указанных угроз и определить перспективы укрепления взаимоотношений в треугольнике Россия-Китай-США в условиях политических изменений (прежде всего, в США), «общественной дипломатии», «мягкой силы» и других факторов. В ходе исследования авторы приходят к выводу, что современная обстановка в АТР характеризуется борьбой за обладание контролем над геополитическими пространствами между США, Россией и КНР с возможным вовлечением малых и средних государств в три «холодных» конфликта - весьма опасных с точки зрения военных потенциалов противоборствующих сторон. Исследование может послужить основой для будущей сравнительной работы в области общественных наук, с учетом общих черт в азиатско-тихоокеанских стратегиях США, Китая и России.

Ключевые слова: США, Китай, Россия, внешняя политика, великая держава, мягкая сила, общественная дипломатия, стратегическое партнерство, БРИКС, региональная безопасность

DOI: 10.7256/2454-0641.2017.1.22095

Дата направления в редакцию: 21-02-2017

Дата публикации: 31-03-2017

Abstract. The article studies the issues of strategic partnership within the Russia-China-USA triangle in the context of the existing security threats in Asia Pacific and the peculiarities of the counties' diplomacy. The research object is the foreign policy of the regional great powers: the USA, China and Russia. The research subject is the peculiarities of the current foreign policy and diplomacy of these countries in Asia Pacific. The authors study the character of the foreign policy of Russia, China and the USA, and define the forthcoming changes on the global stage. special attention is given to such issues as the "public diplomacy" of the USA, the impact of "soft power", Russia's diplomacy in response to the sanctions, imposed by the USA and the EU, etc. The authors note the peculiarities of development of China's diplomacy and the country's attitude towards the new American president. The authors conclude about the forthcoming changes of the policy and the interests of the countries in this region. The authors' approach consists in the system analysis of political events and the results of political actions of the parties concerned, aimed at analyzing the character of the foreign policies of Russia, China and the USA within the mentioned threats and defining the prospects of relations strengthening within the Russia-China-USA triangle in the context of political changes (first of all, in the USA), the "public diplomacy", "soft power" and other factors. The authors conclude that the current situation in Asia Pacific is characterized by the struggle for control over geopolitical space between the USA, Russia and China with possible involvement of small and medium states in three "cold" conflicts, very serious from the positon of military potentials of the opposing parties. The study can serve as a basis for the future comparative analysis with account for the common features of Asia Pacific strategies of the USA, China and Russia.

Keywords: strategic partnership, public diplomacy, soft power, great power, foreign policy, Russia, China, U.S., BRICS, regional security

Современные вопросы поддержания региональной безопасности в Азиатско-тихоокеанском регионе учитывают наличие в АТР нескольких серьезных «горячих точек» с участием ключевых игроков, таких как США, Китай и Россия. Соответственно,

международно-политический контекст региона определяется разнонаправленными отношениями в треугольнике Россия-КНР-США и дает этим странам возможность демонстрировать свои позиции по отношению к региональным угрозам безопасности, не вступая в двусторонние альянсы и оставаясь самостоятельными акторами в АТР. Так, Китай с начала 2000-х является стратегическим партнером России, в то время как в недавнем прошлом Россия участвовала в военных учениях с США – главным региональным соперником Китая в АТР. В этой связи, представляется актуальным вопрос поддержания и укрепления стратегического партнерства в треугольнике Россия-КНР-США в условиях существующих в АТР угроз и вызовов безопасности.

Аспекты проблемы анализировались во многих трудах как отечественных, так и зарубежных авторов, таких как: А.Д Воскресенский [1], М.Р. Полякова [7], В.Кашин [4], С.Хантингтон [9], Д. Най [10], и др. Неоднозначность комплексной оценки отношений между Россией, Китаем и США связана с целым рядом факторов, основными из которых является нестабильность современной международной обстановки, обусловленной такими угрозами безопасности АТР, как «ядерная проблема» на Корейском полуострове, японо-китайский спор об островах Дьяоюйдао/Сенкаку, многосторонний территориальный спор о принадлежности островов архипелага Спратли и др., и связанные с этим политические мотивы и решение определенных экономических задач в рамках различных объединений. Целью данного исследования является проанализировать характер внешней политики России, Китая и США в рамках указанных угроз и определить перспективы укрепления взаимоотношений в треугольнике Россия-Китай-США в условиях политических изменений (прежде всего, в США), общественной дипломатии, «мягкой силы» и других факторов. Предложенный подход состоит в системном анализе политических событий и результатов политических действий заинтересованных сторон, с целью проанализировать характер внешней политики России, Китая и США в рамках указанных угроз и определить перспективы укрепления взаимоотношений в треугольнике Россия-Китай-США в условиях политических изменений (прежде всего, в США), «общественной дипломатии», «мягкой силы» и других факторов.

Выборы 45-м президентом США Д. Трампа осенью 2016 г. вызвали массу споров и конфликтов в обществе как в США, так и в остальном мире. В основном это связано с прагматичностью американского президента, его высказываниями об отношении к России и Китаю и, соответственно, неясностью с выбором дипломатической линии с основными конкурентами на мировой арене. В 2017 г. Д. Трамп подписал указ о выходе США из Транстихоокеанского партнерства (ТТП), созданного Б.Обамой в 2016 году, заявив, что это партнерство не выгодно для Американского производства.[10] Можно предположить, что президент США не видит выгоды работать в Азиатско-тихоокеанском регионе в рамках многосторонних объединений, в то время как Россия и Китай продолжают активное стратегическое сотрудничество в регионе.

В то же время, выход США из ТТП можно назвать следствием другого феномена - общественной дипломатии, начавшей играть активную роль во внешнеполитическом курсе США с вступлением в должность президента Барака Обамы[6]. Сутью этой концепции, ставшей возможной благодаря развитию IT технологии и глобализации мира является построение отношений с другими государствами на основе «мягкой» силы государства. Главным фактором здесь выступает имидж США, как успешного, либерального-демократического государства. Фактически, выстроился крупный пропагандистский аппарат по созданию хорошего образа государства. Сюда можно отнести влияние культуры, развитие технологий, слоганы на подобии «Страна возможностей», обменные программы со студентами, и прочее. Как отмечает Д. Най:”

Соблазн всегда эффективнее принуждения…"[11] Одновременно в оборот был введен другой термин - «умная» сила, означающий слияние военной и экономической мощи страны с ее культурной привлекательностью. Таким образом, США выбрала, для ведения своей политики, наступательную дипломатию, с одной стороны, демонстрируя огромный военный и экономический потенциалы, и с другой, завлекая граждан своей культурной привлекательностью.

Понимая влияние большинства крупных IT компаний и известных телеканалов, выход США из ТТП можно в какой-то степени считать шагом, направленного в сторону народной политики президента США, а также в некоторой степени смягчения антиамериканской риторики в АТР, особенно со стороны России и Китая. Стоит также упомянуть, что Азиатско-тихоокеанский регион давно считается важнейшим плацдармом для распространения США своего влияния, так как со времен холодной войны обретение союзников в Азии являлось важнейшей целью для США. Такое государство, как Япония, фактически является демонстрацией применения общественной дипломатии. На данный момент страна восходящего солнца хоть и имеет проблему с модернизацией культуры и отхождением от традиций, тем не менее, считается давним другом США. Это подтвердил и новоизбранный президент Д. Трамп, заявив, что Япония и на данный момент является важнейшим партнером Америки, несмотря на то, что США покинули ТТП.[10] Другой пример - историко-демократическое развитие Тайваня, которое привело к хорошим отношениям со многими капиталистическими странами. Причем влияние со США достаточно велико и на данный момент Тайвань считает себя суверенным государством и союзником США.

Также стоит отметить традиционные союзы США с такими странами англоязычного мира как Австралия, Новая Зеландия, и т.д., суть которых состоит в построении отношений на собственной культурной привлекательности. Как отмечал Дж. Най: "Когда ты можешь побудить других возжелать того же, чего хочешь сам, тебе дешевле обходятся кнуты и пряники, необходимые, чтобы двинуть людей в нужном направлении."[11] Однако, несмотря на многочисленные плюсы, Америка в период Б. Обамы начала терять свой имидж в АТР, и многие страны задумались стали считать, что их дипломатия устарела, что обусловлено динамичностью мировой системы. В XXI веке мир изменяется слишком быстро, и что бы успешно проводить политику и устанавливать дипломатические отношения с другими государствами, нужно изменять свою модель дипломатии под современные реалии.

Фактически, Барак Обама был далеко не первым президентом, который применял принцип «общественной» дипломатии. Схожую модель мы могли видеть во второй половине XX века, в период холодной войны. Единственная разница лишь в противниках – социалистический лагерь в прошлом, и мировой терроризм в настоящем. В настоящее время крайне неверно создавать союзников на образе, создаваемом в большей мере пропагандистскими методами. Миру нужны действия и реальный результат в борьбе с терроризмом.

Россия, как и США, также обладает двумя основными характеристиками, которые влияют на международный авторитет страны - это устойчивое экономическое развитие и политическая стабильность. Оба этих пункта можно назвать отличным фундаментом для эффективной внешней политики страны. [8] Развитие IT-технологий и глобализация оказывают огромное влияние на дипломатию всех стран, и российская дипломатия не исключение. Одним из важнейших аспектов современной дипломатии России является «мягкая сила», именно поэтому большой уклон в русской дипломатии идет на

распространение русской культуры и популяризацию русского языка. Примером служит огромное количество иностранных студентов, изучающих русский язык на территории нашей страны и даже за ее пределами.

Одним из ярчайших примеров применения «мягкой силы» можно считать Олимпийские Игры в Сочи в 2014 г. Трехчасовая церемония открытия игр показала всё великолепие русской культуры, начиная от Царской России, затрагивая СССР и заканчивая современной Российской Федерацией. В зарубежных газетах описывалась колоссальность данного мероприятия, многие иностранные спортсмены и гости Олимпиады делились своими впечатлениями в интернете, в одном из важнейших источников распространения мягкой силы в современном мире.

Немаловажную роль играет и то, что Россия – крупнейшая по площади страна мира с многонациональным населением и тесно связана и с Европой и с Азией. АТР представляет важнейшую роль в политике России. Она отводит огромную роль стратегическим союзникам, таким как Китай, а также, для противодействия США отводит большое внимание региональным организациям, таким как БРИКС, АТЭС, АСЕАН и т.д. После присоединения Крыма в 2014 г., Россия пытается дать отпор западной критике, но сделать это какими-то кардинальными методами невозможно, так как экономики России и стран ЕС взаимосвязаны. Первым шагом, направленным на изменение внешней политики России было введение эмбарго на продовольствие, т.е. запрет на импорт сельскохозяйственной продукции из США и Европы, а также увеличение поставок сельскохозяйственной продукции из стран Латинской Америки и СНГ. Во-вторых, Россия укрепила свои связи с БРИКС, приняв участие в создании Нового банка развития, капитал которого выделяется на развитие различных проектов на территориях стран участниц БРИКС. Этим шагом Россия показала, что у нее есть союзники, которые поддержат в нужный момент.

В особенности, политика России отводит огромное внимание сотрудничеству с Китаем, что проявляется в заинтересованности России экспортировать электроэнергию в Китай. [7] Вместе с тем, с повышением риска пересечения экономических интересов России с интересами других государств на общем геостратегическом пространстве все более очевидной становится необходимость обеспечения конкурентных преимуществ российской стороны. Одним из направлений региональной безопасности становится выработка модели улучшения международного инвестиционного климата на Дальнем Востоке, в основе которого будет лежать сбалансированное сотрудничество с приграничными государствами (прежде всего с Китаем), учитывающее национальные интересы России. Так же, Россия начала военное и политико-экономическое сближение с Китаем, что тоже можно расценивать как отпор США и ЕС.[3] Об успешности сближения России и Китая говорит повышение торгового оборот между этими странами в 2015 году, а так же проведенные совместные военные учения «Морское Взаимодействие», масштаб и интенсивность которых постоянно растут.

Для Китая учения - это ещё и повод продемонстрировать возросший потенциал ударной и десантной составляющих ВМС в контексте ведущихся в АТР территориальных споров. Это, прежде всего, касается спорных островов архипелага Сенкаку (Дяоюйдао), островах Наньша (Спратли) и Хуанъянь (риф Скарборо), на которые, помимо Китая, претендует группа стран АТР. В спор вовлечены Вьетнам, Филиппины, Бруней, Малайзия, Тайвань. Обострение территориальных споров в Восточно- Китайском и Южно-Китайском морях уже привело к развертыванию локальной гонки вооружений между Китаем с одной стороны и США, Японией, Вьетнамом и Филиппинами с другой. [4]

Последние военно-морские учения, проводимые в Южно-Китайском море, вызвали достаточно недовольную реакцию у США, что заметно по комментариям некоторых американских чиновников. А в мае 2016 г. были проведены первые совместные учения по противоракетной обороне, названные «Воздушно - космическая безопасность - 2016». Так же, очень важным шагом в отношениях между Китаем и Россией было подписание документов в финансовой сфере касательно национальных валют, т.е. теперь при расчетах любого рода между этими странами не требовался перевод средств в национальную валюту США.

Дипломатия Китая со времен «культурной» революции следует древнекитайской пословице – «Если долго сидеть на берегу реки, можно увидеть трупы проплывающих врагов». И действительно, долгое время Китай был достаточно пассивен на мировой арене. КНР в основном развивались в сторону Центральной и Юго-восточной Азии, «игнорируя» события в мире, и проявляя сдержанную позицию по отношению к каким-либо конфликтах в последние тридцать лет. С приходом поколения руководителей к власти в 2013 году, дипломатия Китая претерпела ряд изменений и стала строиться по новому принципу: «Дипломатия нового интернационализма», где на первом месте стоят уважение суверенитета стран и культурных ценностей различных цивилизаций[5]. Несмотря на подобную миролюбивость, в КНР считают неправильным тот факт, что все страны должны развиваться по западному образцу, и предлагают миру некую альтернативу развития.[9]

Этот факт мы можем видеть из недавнего конфликта между правительством Поднебесной и США. После избрания Дональда Трампа, одним из первых кто поздравил президента с победой был президент Тайваня Цай Инвэнь. После этого разговора, правительство Китая выразило свое недовольство США, и предупредило их о том, что они не должны влезать в политику «Единого Китая». Иначе говоря, несмотря на мирную внешнюю политику, Поднебесная готова отстаивать суверенитет и безопасность своей страны, какими бы не были последствия.

А.Д. Воскресенский отмечает, что всерьез подорвать позиции лидера может разве что выдвижение АТР на положение «мотора» мирового экономического развития, если в этом регионе «особую» роль станет играть Китай» [1] Учитывая интерес многих стран, в особенности национального бизнеса, работать в данном регионе, позиция США как лидера в действительности подвергается серьезным изменениям. В самих США, это, безусловно, понимают, и они явно этого не допустят, что можно заметить по активности Трампа в поддержке премьер-министра Японии С. Абэ. Так же можно заметить возрастающую роль Китая взглянув на их отношения с Африкой. КНР крайне заинтересован в поддержке стран третьего мира, так как это является хорошим плацдармом для их развития, ведь на эти страны мало кто обращает внимание. И здесь проявляется одно из главных качеств китайской дипломатии – поддержка более слабых стран, находящихся на серьезном расстоянии от своего государства.

Таким образом, внешняя политика мировых держав в регионе, как и в мире в целом, на данном этапе характеризуется рядом изменений, что является ответом на такие угрозы как терроризм или ядерный потенциал КНДР. Экономика США перестала выдерживать политику постоянной борьбы с терроризмом и ведения «общественной дипломатии» со многими государствами. Соответственно, США могут перейти к развитию национальной экономики, продолжая военно-стратегическое сотрудничество со странами региона. Китай и Россия имеют схожие интересы в регионе, особенно по вопросам коллективной безопасности и экономического сотрудничества. КНР для реализации своего потенциала

нужны союзники, такие как Россия, которая в свою очередь тоже ищет новых партнеров «в обход» продолжающих действовать западных санкций. Нельзя сказать, что Китай и Россия не будет сотрудничать с США, так как проблема КНДР – это проблема всего региона, и США тоже будет принимать непосредственное участие в ее решении.

С точки зрения безопасности, современная обстановка в АТР характеризуется борьбой за обладание контролем над геополитическими пространствами между США, Россией и КНР с возможным вовлечением малых и средних государств в три «холодных» конфликта - весьма опасных с точки зрения военных потенциалов противоборствующих сторон – «корейский», «тайваньский» и «южно-китайский». Эти угрозы безопасности реальны и не могут исчезнуть сами по себе, но вполне могут привести к ещё большему обострению отношений. Россия напрямую не втянута ни в один из этих конфликтов (хотя и имеет интересы безопасности на Корейском полуострове), и в этом смысле находится в достаточно выгодной позиции, позволяющей ей при успешной региональной политике, учитывающей геополитическую конъюнктуру, поддерживать военно-стратегический паритет с ключевыми игроками АТР. В условиях реализации «мягкой силы» каждой из великих держав АТР, Россия заинтересована в поддержании и укреплении стратегического партнерства и с КНР и с США. В перспективе Россия, скорее всего, будет демонстрировать желание отстаивать свои национальные интересы и позицию по отношению к региональным угрозам безопасности, не вступая в двусторонние альянсы и оставаясь самостоятельным актором в регионе.

Библиография

1. Воскресенский А.Д. Китай в контексте глобального лидерства? // Международные процессы. – 2004. № 2 (5). [Электронный ресурс]. URL: http://www.intertrends.ru/five/002.htm (дата обращения: 11.02.2017)
2. Голобоков А.С. Итоги Восточного экономического форума как фактор устойчивого развития социально-экономического потенциала российского Дальнего Востока. Фундаментальные исследования – № 11. – 2015, С. 981-985
3. Дипломатия принуждения 2014-2016. Как Россия противостояла атакам США. [Электронный ресурс]. URL: http://politrussia.com/world/laquo-diplomatiya-prinuzhdeniya-ssha-226/ (дата обращения: 11.02.2017)
4. Кашин В. Российский подход к проблемам региональной безопасности в АТР. Carnegie Endowment for International Peace, Июнь. 2016. С. 3.
5. Китай: новая дипломатия с глобальными «замашками». [Электронный ресурс]. URL: http://inosmi.ru/world/20130408/207830144.html (дата обращения: 13.02.2017)
6. Общественная дипломатия США в новом информационном столетии. [Электронный ресурс]. URL: http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/direction-topics/obshhestvennaya-diplomatiya-ssha-v-novom-informaczionnom-stoletii-3371 (дата обращения: 11.02.2017)
7. Полякова М.Р. Лицом на восток: потенциал экспорта электроэнергии из России в Китай // Вопросы безопасности. 2016. С. 27-38.
8. Российская дипломатия в современном мире [Электронный ресурс]. URL: https://geographyofrussia.com/rossijskaya-diplomatiya-v-sovremennom-mire/ (дата обращения: 11.02.2017)
9. Хантингтон С.Ф. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка // Столкновение цивилизаций. 2003. 603 с.
10. Trump Abandons Trans-Pacific Partnership, Obama’s Signature Trade Deal. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nytimes.com/2017/01/23/us/politics/tpp-

trump-trade-nafta.html?_r=0(дата обращения: 11.02.2017)

11. Joseph S. Nye, Jr. Soft Power // Foreign Policy. No. 80, Twentieth Anniversary (Autumn, 1990), pp. 153-171.

References (transliterated)

1. Voskresenskii A.D. Kitai v kontekste global'nogo liderstva? // Mezhdunarodnye protsessy. – 2004. № 2 (5). [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.intertrends.ru/five/002.htm (data obrashcheniya: 11.02.2017)
2. Golobokov A.S. Itogi Vostochnogo ekonomicheskogo foruma kak faktor ustoichivogo razvitiya sotsial'no-ekonomicheskogo potentsiala rossiiskogo Dal'nego Vostoka. Fundamental'nye issledovaniya – № 11. – 2015, S. 981-985
3. Diplomatiya prinuzhdeniya 2014-2016. Kak Rossiya protivostoyala atakam SShA. [Elektronnyi resurs]. URL: http://politrussia.com/world/laquo-diplomatiya-prinuzhdeniya-ssha-226/ (data obrashcheniya: 11.02.2017)
4. Kashin V. Rossiiskii podkhod k problemam regional'noi bezopasnosti v ATR. Carnegie Endowment for International Peace, Iyun'. 2016. C. 3.
5. Kitai: novaya diplomatiya s global'nymi «zamashkami». [Elektronnyi resurs]. URL: http://inosmi.ru/world/20130408/207830144.html (data obrashcheniya: 13.02.2017)
6. Obshchestvennaya diplomatiya SShA v novom informatsionnom stoletii. [Elektronnyi resurs]. URL: http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/direction-topics/obshhestvennaya-diplomatiya-ssha-v-novom-informaczionnom-stoletii-3371 (data obrashcheniya: 11.02.2017)
7. Polyakova M.R. Litsom na vostok: potentsial eksporta elektroenergii iz Rossii v Kitai // Voprosy bezopasnosti. 2016. S. 27-38.
8. Rossiiskaya diplomatiya v sovremennom mire [Elektronnyi resurs]. URL: https://geographyofrussia.com/rossijskaya-diplomatiya-v-sovremennom-mire/ (data obrashcheniya: 11.02.2017)
9. Khantington S.F. Stolknovenie tsivilizatsii i preobrazovanie mirovogo poryadka // Stolknovenie tsivilizatsii. 2003. 603 s.
10. Trump Abandons Trans-Pacific Partnership, Obama’s Signature Trade Deal.[Elektronnyi resurs]. URL: https://www.nytimes.com/2017/01/23/us/politics/tpp-trump-trade-nafta.html?_r=0(data obrashcheniya: 11.02.2017)
11. Joseph S. Nye, Jr. Soft Power // Foreign Policy. No. 80, Twentieth Anniversary (Autumn, 1990), pp. 153-171.